

Личности в ветхозаветных историях

Я помню, как учительница прочла нам в четвертом классе «Рождественский гимн» Чарльза Диккенса. «Что вам понравилось больше всего в этой истории?» — спросила она, закрыв книгу.

«Мне понравился Крошка Тим, — сказала моя соседка по парте. — Он был таким милым».

Как обычный мальчишка, я был с этим совершенно не согласен. «Ничего подобного! — выступил я. — Самое интересное было в полночь. Там произошло столько всего страшного!»

Класс разделился на две части. Девочки считали, что самым важным был Крошка Тим, а все мальчики соглашались со мной. Мы так и не пришли к общему мнению. Но сейчас я понимаю, что моя подруга и я сосредотачивались на двух основных элементах всех историй. Мое внимание привлек замысел, а ее поразил персонаж.

Все мы увлекаемся каким-нибудь одним из нескольких направлений, когда читаем книги или смотрим фильмы. Фактически, предпочтительная важность персонажей или замысла всегда была предметом споров среди литературных критиков. Одни говорят, что весь рассказ строится вокруг персонажей, другие же утверждают, что в центре стоит замысел. Некоторые части произведения больше зависят от одного элемента, чем от другого. Но при окончательном анализе важен как замысел, так и персонажи.

Приступая к изучению первоначального значения ветхозаветных историй, мы, прежде всего, будем сосредотачиваться на личностях-персонажах. Здесь выделяются три основных момента: представление личности, техника описания личности и цель словесного образа. Какие личности появляются в этом отрывке? Как ветхозаветные писатели описывали их характеры? Почему они уделяли этому так много внимания?

Представление личности

Для понимания роли личностей в ветхозаветных историях нам нужно обратить внимание на два основных вопроса: «какие личности включены?» и «как они изображены?». Чтобы найти ответы, мы рассмотрим список персонажей, и их портреты в историях Ветхого Завета.

Список персонажей

Та или иная история очень часто запоминается нам благодаря персонажам, которые в ней содержатся. Повесть Хемингуэя «Солнце также восходит» написана о Джейке Барнсе, Лейди Брет Эшли и Билли Гортоне. Сюжет книги Фолкнера «Авессалом, Авессалом!» завязывается вокруг Томаса Сатпена и Квентина Компсона. Когда мы думаем о персонажах, мы вспоминаем многое из самих произведений.

Таким же образом, мы можем многое увидеть в ветхозаветных историях, просто рассматривая личности, участвующие в процессе повествования. Бытие (11:10–25:10) повествует о жизни Авраама. Книга Ионы сосредотачивается на пророке Ионе. Книги Царств рассматривают Самуила, Саула и Давида. Список личностей служит нам основным ориентиром, при помощи которого мы можем углубляться в изучение текста.

Персонажи — это люди или группы людей в рассказе. Но какие виды персонажей включают в себя ветхозаветные истории? Кто обычно в списке? Изучение персонажей Библии ограничиваются обычно фигурами личностей. Люди в Ветхом Завете занимают очень важное место, но

ветхозаветные писатели также сосредотачивались на Боге, сверхъестественных существах, а не только на людях.

Бог. Когда мы читаем Библию, мы часто думаем, что самой важной Личностью в ней является Бог. Ветхозаветные писатели не просто описывали человеческие дела; их конечной целью было явить Бога и Его волю Израилю. В этом смысле, ветхозаветные истории всегда раскрывают Личность Бога. Однако Бог не всегда находится на переднем плане в ветхозаветных историях. Интенсивность Его присутствия в различных сюжетах разная.

Бог играет центральную роль во множестве рассказов, постоянно обращаясь к Своему творению и управляя событиями. В истории об изгнании из Едемского сада Бог спрашивает и проклинает (Быт.3:9–24). В повествовании о молитве Соломона, Бог обращается к Соломону и отвечает на его молитву (3Цар.3:1–15). Эти и многие другие истории помещают Бога в центр всех событий.

Но в других текстах доминируют человеческие дела, а Бог играет как бы незаметную роль. История о Вавилонской башне (Быт.11:1–9) сначала повествует о попытке человечества построить непобедимый город. Бог появляется, когда строительство уже почти закончено (Быт.11:5–9). Иногда возникает проблема, и Бог появляется, чтобы помочь разрешить ее и тут же скрывается из вида. В рассказе об исходе Авраама из Египта (Быт.12:10–20), Бог почти не упоминается, если не учитывать 17 стих: «Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его». Разрешив трудности Авраама, Бог исчезает из рассказа. Кроме этого, многие отрывки только кратко упоминают о Боге. Например, Бог не играл никакой активной роли, когда Давид узнал о смерти Саула (2Цар.1:1–16). Также в повествовании о прелюбодеянии Давида (2Цар.11:1–27) ни слова не говорится о Боге, кроме завершающего предложения: «И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа (2Цар.11:27)».

И наконец, в некоторых отрывках Бог полностью отступает на задний план. В повествовании о жизни Давида среди Филистимлян (1Цар.27:1–12) о Боге не упоминается. Бунт Савея против Давида (2Цар.20:1–26) также никак не связывается с Богом. Удивительно, что о Боге нет ни слова и в книге Есфирь.

Но здесь нужно быть осторожным. Хотя о Боге может не упоминаться конкретно в некоторых эпизодах, Он никогда не исчезал из фокуса видения ветхозаветных писателей. Он считался провидящим Управителем событий, даже когда не появлялся в тексте напрямую.

Божье скрытое присутствие признается в начальных сценах брака Самсона с Филистимлянкой (Суд.14:1–4). Самсон влюбляется в молодую женщину в Фимнафе. Его мать и отец противятся такому браку, но Самсон настаивает. До этого момента Бог не упоминается, но далее писатель дает понять читателям, что за всем этим стоял Бог: отец его и мать не знали, что это от Господа, и что он ищет случая отомстить Филистимлянам (ст. 4). Автор Книги Судей сообщил читателям о фундаментальном убеждении, поддерживаемом всеми писателями Ветхого Завета. События их историй всегда отражают провидение Божье. В этом смысле, Бог является первой Личностью в каждой ветхозаветной истории, даже если Он скрыто действует за сценой.

Сверхъестественные существа. Ряд ветхозаветных историй включает в свой список личностей сверхъестественные существа. Ангелы играют важную роль в различных эпизодах; даже сатана появляется время от времени. Ветхозаветные писатели верили, что эти сверхъестественные существа активно участвуют в истории Израиля.

Разрушение Содома и Гоморры (Быт.18:1–19:29) представляет хорошо известный пример встречи со сверхъестественными личностями. Небесные путники встретились с Авраамом и сообщили ему о грядущем суде (Быт.18:16–33). Далее история сосредотачивается на том, как посланные Ангелы спасают Лота и его семью из города (Быт.19:12–22). Так же и первые главы книги Иова (Иов 1:6–2:7) рассматривают роль сатаны в бедах Иова. В повествовании о падении Давида (1Пар.21:1–22:1), сатана подтолкнул Давида согрешить (1Пар.21:1). Ангел Божий также вмешивается в ход событий, чтобы наказать Израиль (1Пар.21:15). Во многих рассказах упоминается о том, как сверхъестественные существа выполняли определенные задания: лестница Иакова (Быт.28:12), Иаков в Пенеэле (Быт.32:24–30), испытание Авраама (Быт.22:11–18), демоническое мучение Саула (1Цар.16:14–16, 23) — только некоторые из них.

Люди. Хотя Бог и сверхъестественные существа являются важными, ветхозаветные истории разворачиваются, в основном, вокруг людей. Одни сюжеты затрагивают несколько человек (Быт.4:1–16; 9:1–17; 29:14–30; Руфь 3:1–18), другие охватывают целые группы, города, народы и все

человечество (Быт.11:1–9; 19:1–29; Исх.12:31–42; Суд.16:23–31; 3Цар.17:7–24). К сожалению, евангелисты часто не замечают такого внимания со стороны Ветхого Завета к людям. Мы никогда не должны забывать: насколько эти истории касаются Бога, настолько же они касаются и человечества. Ветхозаветные повествования многое открывают о человеческой жизни. Авторы Библии учат в своих историях глубокой истине, но свои взгляды и богословские идеи они передают нам через описание жизни людей.

Ветхозаветные истории повествуют нам о множестве персонажей. Нам будет легче исследовать их первичное значение, если мы сначала установим список основных личностей. Появляется ли Бог? Какие сверхъестественные существа упомянуты? Какие люди включены? Такой список послужит нам основным направлением в изучении первоначального значения.

Изображение личностей

Две девушки обсуждали одного общего знакомого. Первая говорила: «По-моему, он отличный парень. Он такой вежливый и заботливый».

«А я о нем совершенно другого мнения,— перебила вторая. — Ты уверена, что мы говорим об одном и том же человеке?»

«Мы говорим об одном парне,— ответила первая. — Просто мы, наверное, видим его с разных сторон».

Люди часто имеют разные мнения об одном и том же человеке. Каждый человек сложно устроен; его нельзя до конца понять. Наше суждение о ком-нибудь может быть, в лучшем случае, только частичным. Мы никогда не должны отождествлять человека с нашим мнением об этом человеке.

Такое же разделение должно присутствовать и в толковании ветхозаветных историй. Библейские писатели имели дело с реальными фигурами прошлого, но давали этим личностям только ограниченные словесные образы. Их образы формировались из описания привычек, эмоций, желаний и действий описываемых людей. Они не предоставляют нам объективной, однозначной оценки. Вместо этого, они описывают Бога, сверхъестественных существ и людей так, чтобы вызвать у читателей определенную реакцию и сформировать определенные взгляды. Техника такого образного описания довольно разнообразна. Далее в этой главе мы обсудим несколько направлений, а сейчас давайте посмотрим на два вида характеристики: честность и выборочность.

Честность. Свои описания личностей ветхозаветные авторы делали честно. Они не выдумывали качеств для своих персонажей. Их образы часто обладают плохими качествами наряду с хорошими. В книгах Царств, например, Илия представлен величайшим израильским пророком. Древний автор описывает его как Божьего мужа, который появился в тяжелые времена. Он совершал чудеса (3Цар.17:7–14, 17–23; 18:18–46; 4Цар.1:12), смело выступал против царских властей по Божьему повелению (3Цар.18:15–46) и отважно противостоял жрецам Ваала (3Цар.18:16–40). Мы можем ожидать, что писатель удержится от упоминания о каких-либо недостатках такой важной фигуры, но он упоминает. После того, как Илия проявил огромное мужество на горе Кармил, мы читаем:

Увидев это, он встал и побежал, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там. А сам отошел в пустыню на день пути, и, пришедши, сел под можжевельным кустом, и просил смерти себе, и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих. И лег и заснул под можжевельным кустом (3Цар.19:3–5а).

Подобные откровения о пороках появляются и в описании жизни других важных фигур. После потопа Ной опьянел (Быт.9:20–21). Главы двенадцати колен Израилевых делали постыдные дела (Быт.35:22; 34:1–31; 37:12–35; 38:1–26); Аарон воздвиг золотого тельца (Исх.32:2–6); прелюбодеяние Давида стало известно Нафану (2Цар.12:1–14). Соломон позволял идолопоклонство, и сам совершал его (3Цар.11:1–8).

Ветхозаветные писатели также представляли смелый портрет Бога. Они никогда не сомневались в Божественном совершенстве, но они так же не боялись показывать читателям жесткие качества в характере Бога. Божье долготерпение и прощение превозносятся во многих историях (см. Исх.32:9–14; 33:12–17; 2Цар.12:13; Иона 2:1–10; 3:4–10). Но также немало говорится о Божьем гневе и ярости, даже на Его народ (2Цар.12:11–12, 14; 3Цар.11:9–13; 4Цар.17:1–23; 1Пар.21:1–22:1). Бог посылает злых духов (1Цар.16:14–16, 23; 18:10) и попускает духу лжи войти в уста пророков

(2Пар.18:18–22). Библейские писатели описывали Бога так, как Он проявлял себя, а не так, как, возможно, Его желали видеть читатели.

Честность ветхозаветных писателей укрепляет наше чувство уверенности в истинности описания героев. Когда человеческая слабость или грех играли важную роль в их рассказе, они не скрывали этого. Если какой-нибудь аспект Божьего характера был важен для их целей, они говорили о нем. В свете их искреннего описания мы можем быть уверены, что ветхозаветные характеристики правдивы и верны.

Выборочность. Тем не менее, писатели Ветхого Завета также создали образцы, в которых руководствовались намеренным отбором. Они отбирали для описания личностей одни качества и умалчивали о других. Читая ветхозаветные истории, мы видим, что их авторы не руководствовались обязательствами формировать описываемые характеры подробно и понятно. Они повествуют только о тех сторонах личностей, которые подходят для их целей.

Как мы уже сказали, Книга Судей была написана, чтобы показать нужду Израиля в царе; для сообщения об этом писатель намеренно отбирал качества для описания образов. Средняя часть его книги охватывает много личностей: Гофониил (3:7–11), Аод (3:12–30), Самегар (3:31), Девора (4:1–5:31), Гедеон и его сын Авимелех (6:1–9:57), некоторые второстепенные судьи (10:1–5), Иеффай (10:6–12:7), другие второстепенные судьи (12:8–15) и Самсон (13:1–16:31). Как показывает следующая диаграмма, автор характеризировал эти личности, соотнося их описание с определенной задачей (см. рис. 14).

Как показывает схема, серия рассказов о судьях начинается тремя основными фигурами, которых автор характеризировал, как образцы. Гофониил, Аод (Самегар) и Девора исполняли свои обязанности безупречно, за что Израиль пребывал многие годы в мире.

В описании образов судей заметны изменения, когда появляется Гедеон и его сын Авимелех. Свое служение Гедеон начал так же, как предыдущие судьи; он повиновался Богу и преуспевал. Однако к концу жизни Гедеон преткнулся и начал поклоняться золотому ефоду, которого сам и сделал (Суд.8:27). После этого события сын Гедеона провозгласил себя царем, восстал против Бога и начал притеснять народ. Гедеон и Авимелех представляют собой личности, в которых сочетаются хорошие и плохие качества.

Этот путь ошибок и преткновений продолжается в рассказах об Иеффе и Самсоне. Эпизоды с Иеффаем представляют собой важный пример в цикле отступничества, покаяния и избавления. В Книге Судей (10:10) люди просят о милости, как и прежде, но Бог отвергает их мольбу (Суд.10:11–14). Только после усердного прошения Он проявляет к ним снисходительность (Суд.10:16б). Иеффай достигает победы, но его избавление омрачено необдуманной клятвой: принести в жертву всякое существо, которое первое выйдет из его дома (11:29–39).

Самсон так же появляется, как человек сомнительных нравственных качеств. Будучи назореем, отделенным для Бога (13:5), он женится на Филистимлянке (14:1–20) и раскрывает Далиде секрет своей силы (16:1–22). Наконец, он побеждает Филистимлян, но платит за это своей жизнью (16:23–30). В описание жизни Самсона автор включает сведения о низких чертах характера некоторых судей Израиля.

Такая выборочность в описании служит целям книги Судей. С точки зрения автора, судьи становились хуже с каждым поколением. Это ухудшение ясно показывает нужду Израиля в благочестивом царе для установления справедливого правления и стабильного руководства для народа.

Замечая качества, которые ветхозаветные авторы включали или же исключали из своих характеристик, мы видим ту цель, с которой они писали тот или иной свой труд. Ветхозаветные писатели никогда не извращали фактов, но они намеренно опускали определенные события, чтобы сфокусировать взгляды читателей на нужных аспектах. Поэтому при чтении библейских историй мы должны учитывать выборочность описания личностей. Как история изображает личности? Как такое изображение связано с целями писателя?

Итак, личности играют центральную роль в рассказах Ветхого Завета. Список включает Бога, сверхъестественные существа и людей. Ветхозаветные писатели с удивительной искренностью описывали личности. Но при этом они прибегали к выборочным описаниям, чтобы передать свои идеи. Если мы будем помнить об этом, мы сможем полнее раскрывать для себя личности Ветхого Завета.

Средства описания героя

У меня есть друг, которого я считаю совершенным художником по стеклу. Я всегда поражался его работе, но недавно я пришел в полное изумление, когда он пригласил меня в мастерскую и показал различные способы, при помощи которых он добивается мастерства. Я был поражен сложностью процесса. Теперь я ценю его работу по-новому. Знание процесса производства повышает мою способность видеть красоту его стекла еще больше.

То же самое можно сказать об описании героев в историях Ветхого Завета. Большинство из нас интуитивно чувствует важность изображения характера. Но наша оценка этого аспекта ветхозаветных историй углубляется, когда мы понимаем разнообразие техники формирования словесных образов, к которой прибегали библейские авторы.

Средства создания характеров очень сложны, но три фактора особенно важны: составные части словесного образа, глубина раскрытия и расположение образов. Что включают ветхозаветные писатели в создание образа той или иной личности? Какие сферы они проясняют? Как библейские авторы располагали образы относительно друг друга?

Составные части словесного образа

В каком-то смысле, каждый аспект ветхозаветных текстов оставляет свой след в нашем понимании описания личностей. Но ветхозаветные писатели излагали свои взгляды при помощи четырех основных способов: внешний вид и социальный статус, явные действия, прямая речь и мышление, а также описательные комментарии.

Внешний вид и социальный статус. Прежде всего, библейские писатели описывали своих героев, знакомя нас с их внешним видом и социальным положением. Ветхозаветные авторы также сосредотачивались на нравственных качествах личности, мотивах их поступков, мировоззрении. Внешние характеристики часто представляли собой подсказки к описанию внутренних черт характера человека.

Ветхозаветные истории отличаются от большей части мировой литературы недостатком внимания к внешнему виду; описания внешности встречаются лишь иногда. О Голиафе сказано, что он был ростом «шести локтей и пяди» (1Цар.17:4); Саул «был от плеч своих выше всего народа» (1Цар.9:2); Исаб был «красный» и «косматый» (Быт.25:25); Сара была женщина «весьма красивая» (Быт.12:14); лицо Моисея «стало сиять лучами», когда он поговорил с Богом (Исх.34:29). Такие подсказки к описанию характеров встречаются настолько редко, что заслуживают особого внимания.

Социальный статус также наводит на определенные мысли о чертах характера. Ветхозаветные писатели часто повествуют о происхождении и титуле человека, чтобы создать его образ. Давид «помазан на царство» (2Цар.2:4); Илия назван «человеком Божьим» (3Цар.17:24); Раав — «блудница» (Иис.Нав.2:1); Нееман — «военачальник царя Сирийского» (4Цар.5:1). Такие штрихи не открывают особых качеств личности, но составляют первоначальное мнение читателя, на котором строится остальная часть образа.

Убийство Еглона (Суд.3:12–30) иллюстрирует ценность внешнего вида и социального статуса в описании образа. Автор книги Судей формирует мнение читателей о двух ярких личностях — Аоде и Еглоне. Сначала он называет Аода «избавителем» и описывает его. Далее автор высмеивает Еглона, описывая его человеком «очень тучным». Такое описание внешности окончательно формирует уже установленный отрицательный образ «царя Моавитского». Такое описание сразу же располагает читателей к Аоду.

Внешний вид и социальный статус являются все-таки неопределенными подсказками. Однако они часто формируют первое впечатление о личности, которая с развитием истории раскрывается нам.

Явные действия. Ветхозаветные писатели описывали поступки, чтобы передать характер человека. Эти подсказки имеют три формы: действия самих описываемых личностей, других людей, а также Бога и Его представителей.

Поступки самих героев открывают их внутренние качества. Мы можем многое узнать о личности, обратив внимание на его конкретные действия, которые автор решил упомянуть. Какие нравственные или безнравственные дела совершает данная личность в этой истории?

Поведение других людей также отражает определенные внутренние черты описываемой личности. Что делают другие люди? Как они реагируют на этого человека? Более того, мы должны анализировать мнения других людей, поскольку они часто ошибаются. Однако, если их мнение истинно, мы можем многое понять в портрете героя.

Кроме того, ветхозаветные авторы часто полагались в своей характеристике личностей на действия Бога и Его представителей. Божьи благословения и суды показывают, как читатели должны оценивать ту или иную личность. Мы часто не можем понять, почему Бог поступил именно так, но Его реакция всегда бесспорна. Его участие выявляет истинную природу личности.

Давайте еще раз посмотрим на историю об убийстве Еглона в книге Судей (3:12–30). Автор книги использует действия Аода, Еглона, других окружающих людей и Бога, чтобы изобразить портрет судьи и царя. Еглон изображается дерзким правителем, склонным к крайностям и глупостям. Его тираническое сердце раскрывается сразу же, как только мы встречаем его на страницах Библии, когда Моавитяне напали на Израиль и захватили Иерихон. Его правление было настолько тяжким, что «сыны Израилевы возопили к Господу» (ст. 15). Божье желание послать избавителя также формирует определенный взгляд на нравственную природу Еглона.

Автор книги Судей высмеивает тучность Еглона даже в том, что описывает, как тук закрыл меч Аода (ст. 22). Он также изображает Еглона человеком недалеким. Без всякой охраны он встает со стула, когда к нему приближается вооруженный Аод. Он не предвидит своей гибели (ст. 20).

Явные действия формируют противоположный портрет Аода. Автор описывает его как необычного человека, исполненного мужеством, мудростью и силой. Мы замечаем выдающийся характер Аода, когда Бог избирает его для избавления народа (ст. 15). Он проявляет технические навыки, когда делает себе «меч с двумя острями» (ст. 16). Израильтяне признают его исключительные качества, когда соглашаются доверить ему свои дары (ст. 15).

Черты характера Аода проявляются в том, как он поступает в разрешении проблемы с Моавитянами. Отослав своих людей, он возвращается, чтобы встретиться с Еглоном лицом к лицу (ст. 18). Аод хитро уговаривает Еглона предоставить ему личную аудиенцию, говоря о своем «тайном слове» к царю (ст. 19–20). Сила Аода видна, когда он вонзает меч до конца в тело Еглона (ст. 21–22). Он уходит (ст. 23) и отважно ведет Израиль к победе над Моавитянами (ст. 26–30).

Описанием этих явных действий автор Судей раскрывает свой взгляд на Еглона и Аода. Такие подробности значительно дополняют словесный образ этих личностей.

Прямая речь и мышление. Черты характера также проявляются через прямую речь и мышление. Ветхозаветные авторы часто записывали мысли и слова людей, присоединяющихся к повествованию. Здесь нам, опять же, нужно обращать внимание на сами личности, других людей, Бога и Его представителей.

Во-первых, сами герои часто говорят о своих намерениях, взглядах и нравственной позиции. Их слова делают четким словесный образ более чем внешний вид, социальное положение и поступки. Однако нам, конечно, всегда следует правильно оценивать суждения обычных людей. Исповедание Давида Нафану: «Согрешил я пред Господом» (2Цар.12:13) было бесспорно правильным. Оно побуждает читателей характеризовать Давида так, как хочет автор. Но Аарон ложно оправдывает себя, когда говорит Моисею: «Да не возгорается гнев господина моего... Они дали мне золото, я бросил его в огонь и вышел этот телец» (Исх.32:22–24). Аарон лжет: он сам сделал золотого тельца (Исх.32:2–4). Итак, все высказывания нужно внимательно изучать в их контексте, поскольку ветхозаветные авторы передавали также и ложные заявления.

Во-вторых, часто одни личности высказывают свои суждения в адрес других. Иногда их слова правдивы. Иуда, например, прав, когда говорит о Фамари, что «она правее меня» (Быт.38:26), но фараон, несомненно, ошибается, когда заявляет, что израильтяне «праздны [ленивы], потому и кричат: «пойдем, принесем жертву Богу нашему» (Исх.5:86). Итак, ветхозаветные писатели всегда использовали слова и мысли других людей, чтобы приоткрыть читателям внутреннее содержание той или иной личности.

В-третьих, библейские авторы использовали в своих описаниях героев слова и мысли Бога и Его представителей. Например, на Синае Бог провозгласил: «Я вижу народ сей, и вот, народ он —

жестоковыйный» (Исх.32:9). Оценка, которую дает Бог, Его пророки или сверхъестественные посланники, всегда совершенно достоверна.

Прямая речь играет важную роль в повествовании о подготовке Иакова к встрече с Исавом (Быт.32:1–32). До этой главы Моисей описывал, как Иаков обманул отца и украл первородство брата (Быт.25:19–34; 27:1–40). Но, размышляя над встречей с Исавом, он кается перед Богом в собственной безнравственности: «Недостоин я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему» (Быт.32:10). Он также признает свой страх и незащитность: «Избавь меня от руки брата моего, от руки Исав; ибо я боюсь его» (32:11). Через самокритику Иакова Моисей обращает внимание читателей на перемены, которые произошли в патриархе.

Далее личность Иакова раскрывается в разговоре с тем, кого автор называет «некто», с ним Иаков боролся в Пенуэле (32:26–30). Иаков называет свое имя, но «некто» отвечает: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль; ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь» (32:28). Через эти слова Божьего посланника Моисей раскрывает личность Иакова читателям. Он больше не обманщик и не вор; он теперь победитель, благословенный Богом.

Слова и мысли во многом помогают создать словесный образ героя. Через одобрение и критику самих героев другими людьми, Богом и Его посланниками ветхозаветные писатели освещают качества героев их историй.

Описательные комментарии. Библейские авторы также часто делали самостоятельные комментарии к описанию внутреннего мира, чертам описываемых личностей. Такие «авторские заметки» обычно очень краткие, но достаточно четкие и однозначные. Например, когда Лот поселился близ Содомы, Моисей сказал: «Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом» (Быт.13:13). Моисей четко отметил, что «Иаков полубил Рахиль» (Быт.29:18); автор книги Судей сообщает, как «сжалились сыны Израилевы над Вениамином, братом своим» (Суд.21:6); автор Царств записал, как «опечалился Давид, что Господь поразил Озу» (2Цар.6:8). Такие ясные описания встречаются во многих ветхозаветных историях и помогают нам понимать словесные характеристики писателей.

Библейские авторы составляли свои описания личностей из различных деталей. Что сказано о внешнем виде и социальном положении каждой личности? Какие действия отражают ее внутренний мир? Как прямая речь и мышление личности раскрывают ее черты в истории? Какие описательные комментарии предлагает автор? Для получения представления о той или иной личности ветхозаветной истории нам необходимо обращать внимание на каждый из этих аспектов.

Глубина раскрытия

Ветхозаветные писатели по-разному раскрывают черты той или иной личности. Одни герои описаны очень подробно, перед нами полностью раскрываются их противоречивые взгляды и качества характера. Другие же, по большей части, остаются в тени. Нам полезно изучать глубину раскрытия каждой личности. Для этого мы воспользуемся следующими широко известными литературными категориями: объемные личности, плоские личности и функциональные личности.

Объемные личности — это люди, чьи портреты изображены со множеством оттенков. Авторы представили их как думающих, чувствующих, выбирающих, являющих различные качества, одним словом, полноценных людей. В большинстве случаев словесные образы приобретают такую глубину, что появляются многократно в больших отрывках Писания. Например, главы книг Царств, посвященные жизни Давида, открывают его мужество (1Цар.17:1–58), преданность Богу (2Цар.6:12–15), прелюбодеяние (2Цар.11:1–26) и смиренное покаяние (2Цар.12:13). Они показывают Давида, как угождающим Богу, так и совершающим грех и переносящим Его суды.

Небольшие эпизоды обычно не предоставляют полного описания. Однако даже в небольшом сюжете можно увидеть, насколько одни личности описаны полнее, чем другие. Автор книг Царств, например, изображает Соломона как многогранную личность, повествуя о его просьбе мудрости в 3Цар.3:3–15. Хотя Соломон характеризуется, в основном, как смиренный человек, он оказывается, имел серьезные недостатки. Соломон «возлюбил Господа... но и он приносил жертвы и курения на высотах» (ст. 3). В то же время, молитва Соломона показывает его смирение: «Я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа... кто может управлять этим многочисленным народом Твоим?» (ст. 7, 9). Божья реакция на молитву Соломона открывает его моральные качества еще больше: «И благоугодно было Господу, что Соломон просил Его» (ст. 10). Чтобы показать перемены в личности

Соломона, в конце своего повествования о нем автор отмечает, что Соломон «пошел в Иерусалим, и стал пред ковчегом завета Господня, и принес всесожжения, и совершил жертвы мирные» (ст. 15). В этом одном эпизоде автор книг Царств достаточно объемно изображает личность Соломона через действия, слова и описательные комментарии.

Плоские личности. Библейские писатели также представляют в своих рассказах личности, которые кажутся довольно одноплановыми и бесцветными. В основном такие «плоские» герои обладают каким-нибудь одним качеством или характерной чертой.

Даже личности, ярко и глубоко отображенные на протяжении большей части Писания, могут казаться плоскими, если их рассматривать в одном небольшом эпизоде. Например, Исаак имеет очень объемную словесную характеристику (Быт.21:1–35:29). Однако в истории об испытании Авраама (Быт.22:1–19) Исаак описан довольно плоско — покорный сын — больше о нем из этого рассказа ничего и не скажешь.

Следует всегда помнить, что глубина раскрытия личности в одном эпизоде не является показателем ее богословской важности. Фигура может быть очень значительной в широком масштабе, но относительно одноплановой в каждом конкретном случае. Посмотрим на ту же молитву Соломона о мудрости (3Цар.3:1–15). Автор этого повествования говорит о Боге меньше, чем о Соломоне. Его основной целью является отобразить роль Бога в жизни Соломона, но в этом эпизоде все, что упомянуто о Боге, это Его позволение Соломону просить о чем угодно. Ни слова не сказано о Божьем взгляде на брак Соломона с дочерью фараона или о его жертвоприношениях на высотах. Словесный образ Бога в этом эпизоде относительно одноплановый.

Функциональные личности. Многие люди в историях Ветхого Завета выступают в роли функциональных фигур. Они упоминаются в тексте, но их личностные качества, в лучшем случае, только затрагиваются. Авторы включают эти фигуры, чтобы придать своим историям связность и реалистичность, но эти «агенты» всего лишь выполняют свою функцию, где их полная характеристика вовсе не обязательна. Тем не менее, мы должны отличать большие разделы от отдельных эпизодов, поскольку в одних местах фигуры могут быть плоскими или объемными, а в других — просто функциональными.

Функциональные личности встречаются по всему Ветхому Завету. Например, в истории об испытании Авраама (Быт.22:1–19) двое слуг являются простыми функциональными фигурами. Хотя они упоминаются в истории несколько раз (Быт.22:3, 5, 19), их личности мало раскрыты. Точно так же в повествовании о молитве Соломона о мудрости (3Цар.3:1–15) упоминается дочь фараона, и мы можем предполагать ее некоторые качества, поскольку, как известно, она была женой Соломона. Однако автор книг Царств не раскрывает ее образ глубже.

Словесные образы могут быть объемными, плоскими или функциональными. Изучая описание личностей в ветхозаветных историях, мы должны обращать внимание на глубину раскрытия каждой личности. Какие фигуры представлены объемными, плоскими и функциональными?

Расположение образов

Чтобы правильно понимать описание образов, мы должны также рассматривать, как они расположены относительно друг друга. Ветхозаветные писатели не изображали их беспорядочно; они часто располагали их группами. Рассматривая такие построения образов, мы полнее понимаем роль каждой личности в первоначальном значении.

Рассмотрим три группы образов: протагонистическую, антагонистическую и амбивалентную. Истории не всегда имеют все три группы, но все фигуры обычно попадают в какую-нибудь из них.

Протагонистическая группа включает главного героя и фигуры, играющие менее важные вспомогательные роли. Главный герой истории – это тот, кто ведет нас сквозь все события. Эта фигура может быть доброй или злой, героем или преступником. Каждый рассказ имеет своего главного героя.

Но тут следует быть осторожным. Евангелисты имеют склонность считать Бога главным героем в каждой истории. В метафизическом смысле — это бесспорная истина; все истории отражают Его благие цели и суверенную действующую волю. Но как мы уже сказали, Бог не всегда стоит на переднем плане.

Главными героями ветхозаветных историй обычно выступают люди. Например, в повествовании о путешествии Аврама в Египет (Быт.12:10–20) главной фигурой является Аврам. Главное лицо в истории о молитве Соломона о мудрости (3Цар.3:1–15), несомненно, —сам царь. В истории о Вавилонской башне (Быт.11:1–9) главной действующей фигурой является все человечество.

Ветхозаветные истории часто сосредотачивают вокруг главного героя ряд личностей, которых мы называем окружением главного героя. Окружение может быть большим или малым; в него могут входить люди, сверхъестественные существа и Бог. Эта группа поддерживает главного героя на протяжении всех событий. Такими фигурами поддержки являются Исаак и двое слуг в повествовании об испытании Авраама (Быт.22:1–19). Благодаря им Авраам выполнил свою задачу. Моисей получал помощь от Бога и Аарона, когда говорил с фараоном (Исх.5:1–21). Иисуса Навина поддерживали два шпиона, которых он послал в Иерихон (Иис.Нав.2:1–24). Израильтяне помогли Давиду доставить ковчег в Иерусалим (2Цар.6:1–19). Эти фигуры не занимают центральное место в повествовании, но значительно помогают главным героям в достижении цели.

Антагонистическая группа. Ветхозаветные истории также представляют антагонистических персонажей. Антагонист это также выдающееся лицо, но настроенное против главного героя. Антагонисты могут быть злыми или добрыми; они могут желать зла или добра главному герою. Но, так или иначе, антагонист находится на противоположной стороне драматического повествования. Следует заметить, что такое противостояние главному герою может появляться не только со стороны других людей, но и со стороны каких-нибудь препятствий.

Тем не менее, в большинстве ветхозаветных историй соперниками являются личности. Бог противостоял человечеству у Вавилонской башни (Быт.11:1–9); фараон причиняет ущерб Авраму (Быт.12:10–20); Бог испытывает Авраама, требуя Исаака в жертву (Быт.22:1–19). Протагонисты часто противодействуют главному герою.

Во многих рассказах фигуры собираются вокруг главного соперника, образуя его окружение. Эти фигуры играют второстепенную, но существенную для антагониста роль. Небесное воинство присоединяется к Богу в противостоянии Вавилонской башне (Быт.11:7); люди фараона сочувствуют Авраму (Быт.12:10–15); Еглон защищен своими охранниками (Суд.3:18–19, 24–25).

Амбивалентная группа. В рассказах также имеются амбивалентные фигуры, которые не выступают явно ни за главного героя, ни за его соперника. Просьба Соломона о мудрости почти не касается дочери фараона (3Цар.3:1–15). Она не поддерживает и не противится Соломону в этой просьбе. Иногда амбивалентные фигуры могут изменять свою позицию. Сначала Раав противилась шпионам Иисуса Навина, но затем она перешла на их сторону (Иис.Нав.2:1–24).

Изучая первоначальное значение ветхозаветных историй, важно отмечать, как библейские авторы располагают героев в повествовании. Кто является главным героем? Какие фигуры содействуют ему? Кто его соперник? Кто поддерживает этого соперника? Какие фигуры занимают нейтральное положение?

В этом разделе мы увидели, как ветхозаветные авторы формировали словесные образы героев, используя такие составные части как внешний вид и положение в обществе, поступки, прямая речь и мышление, а также описательные комментарии. Они представляют свои фигуры объемно, плоско или функционально; располагают их по протагонистической, антагонистической и амбивалентной группам. Храня такую общую схему в уме, нам будет легче разбираться в этом аспекте ветхозаветных историй (см. рис. 15).

Цель описания личности

Почему нам необходимо изучать словесные образы героев в ветхозаветной истории? Чем ценен такой анализ? Описания героев помогают нам оценить несколько основных граней ветхозаветных историй. Три из них наиболее отчетливо видны в нашем изучении словесных образов: первоочередные цели, основная драма и читательская реакция.

Первоочередные цели

Во многих историях основные цели автора проясняются, когда мы определяем, какие герои раскрыты полнее всего. Функциональные личности обычно имеют наименьшую важность. Плоские личности могут играть более важную роль, но и они обычно скрываются за передним планом. Главными фигурами в большинстве историй являются объемные личности. Чем полнее раскрыт образ, тем большую важность он представляет собой в данном отрывке.

Например, в истории об испытании Авраама (Быт.22:1–19) Бог, Авраам и ангел выступают в качестве раскрытых фигур. Однако более всех раскрыт Авраам. Мы можем обратиться к тематическому анализу и изучать второстепенные фигуры, но при этом необходимо помнить, что весь сюжет строится вокруг Авраама. Уделив такое внимание личности Авраама, Моисей желал привлечь наше внимание к патриарху. Все действия Бога, ангела, Исаака и слуг, так или иначе, связаны с ним.

Глубина раскрытия становится особенно существенной, когда мы принимаем во внимание большие разделы ветхозаветных книг. Столько фигур наполняют страницы Писания, что мы можем затрудняться в определении наиболее выдающейся личности. Например, первые восемнадцать глав Исхода часто обобщаются как Божьи действия по отношению к народу Израиля. Несомненно, Израиль играет важную роль в этих главах, но глубина раскрытия образа больше привлекает наше внимание к Моисею. Мы читаем о беспокойстве Моисея за его собратьев израильтян (Исх.2:11–12), о его смирении (Исх.3:11), недостатке уверенности (Исх.3:13; 4:1–17; 6:12), греховности (Исх.4:24–26), и ряде других качеств. Поэтому нам хочется поставить Моисея в центр сцены и обобщить эти главы как «Божье избавление Израиля через Моисея». Его авторитет лидера выступает на передний план каждой страницы.

Исследуя Ветхий Завет, мы должны руководствоваться такими вопросами: «Какие фигуры раскрыты полнее всего?» «Каким образом глубина раскрытия выявляет наиболее значительные аспекты истории?»

Основная драма

В ветхозаветных историях переплетается множество событий. Большие разделы содержат бесчисленное количество замыслов. Даже небольшие эпизоды передают больше, чем простую последовательность событий. Зачастую такая сложность требует от нас усилий, чтобы выявить основной конфликт повествования. В таких случаях мы можем облегчить свою задачу, если рассмотрим расположение фигур. Определение различных групп действующих лиц раскрывает нам фундаментальную структуру рассказа.

Авторы ветхозаветных историй обращают особое внимание читателей на главного героя и его противников; события описываются в свете их борьбы. Все элементы рассказа, так или иначе, относятся к проблемам, задачам, планам, неудачам и достижениям главного героя.

Возьмем уже знакомую историю о путешествии Аврама в Египет (Быт.12:10–20). Моисей повествует, что Бог «поразил тяжкими ударами фараона и дом его». Какое значение имеет это событие? Разве целью Моисея было описать жалкое положение египетского царя и его семьи? Или это событие сообщает нам кое-что о природе Бога? Аврам является главным героем в этом рассказе, а фараон — его противником. Моисей сообщил об этом событии, чтобы показать его результат на отношениях между этими двумя фигурами. Бог послал тяжкие удары, чтобы вновь соединить Аврама и Сару, избавив их от фараона.

Таким же образом, напряжение между главными героями и их противниками в больших разделах раскрывает центральный замысел. В книге пророка Ионы изложено много событий. Но как автор соединил их между собой? Например, как нам понимать покаяние Ниневитян (Ион.3:4–9)? Насколько значительным было это событие? Автор этой книги не ставил перед собой главной целью описание города Ниневии. Он проявлял основной интерес к Ионе в его борьбе с замыслом Бога. Реакция жителей Ниневии заставила Иону смириться с Божьей целью для его жизни.

Изучение словесных образов героев часто помогает нам понять основную драму текста. Когда мы выявляем главного героя, события истории становятся на свои места. Чтобы понять основное драматическое напряжение той или иной истории, нам нужно ответить на вопросы: «Кто главный герой?» «Кто его противник?» «Как связаны события истории с их борьбой?»

Читательская реакция

Изучение личностей также помогает нам понять, какой реакции ожидали ветхозаветные писатели от своих читателей. Библейские авторы составляли словесные образы героев не для того, чтобы рассказать читателям о людях прошлого, но чтобы вызвать определенную реакцию. Взаимосвязь между героями рассказов и читателями очень непростая. В дальнейших главах мы рассмотрим несколько аспектов этой взаимосвязи. А сейчас, давайте, обратим внимание на то, как составлялись словесные образы героев, чтобы вызвать три основных вида читательской реакции: симпатию, антипатию и смешанную реакцию.

Симпатия. Ветхозаветные авторы описывали многих героев так, чтобы вызвать к ним симпатию и одобрение их поступкам. Герои наделяются идеальными качествами, которые читатели должны ценить и уважать. Не нужно говорить о том, что читатель всегда должен с глубоким почтением реагировать на повеления и решения Бога. Все Его пути святы и праведны. Бог является совершенной фигурой, где бы Он ни появился. Мы также относимся с симпатией ко многим образам людей. От читателей никогда не ожидают, чтобы они необоснованно одобряли ту или иную личность; ветхозаветные авторы четко составляли словесные образы людей в своих историях с целью вызвать у читателей положительную реакцию.

Например, Аод описывается праведником (Суд.3:12–25). Он совершает свое служение Богу верно и твердо. Автор книги Судей подчеркнул эти качества в Аоде, чтобы вызвать у читателей восхищение им. Так же и в случае с испытанием Авраама (Быт.22:1–19), патриарх следует Божьему повелению без колебаний. Несмотря на беспокойство, охватившее сердце Авраама, он решает принести своего сына в жертву. Бог высоко оценил такое повиновение патриарха, и Моисей также ожидал этого от читателей.

Антипатия. Библейские авторы составляли некоторые словесные образы так, чтобы вызвать к ним антипатию. Поведение этих героев должно было вызывать у читателей отвращение и презрение.

Сатана и его «агенты» постоянно появляются как отвратительные фигуры. Они противятся всему доброму и святому. Ветхозаветные писатели всегда ожидали от читателей именно такой реакции. Кроме того, многие люди так же описаны, чтобы вызвать осуждение. Еглон описывается злодеем, не имеющим ни одного похвального качества (Суд.3:12–25). В историях об исходе из Египта (Исх.1:1–15:21), фараон выступает в роли отвратительной личности, которая противится Богу и угрожает будущему Израиля. В повествовании о винограднике Навуфея (3Цар.21:1–29) писатель изобразил Иезавель подлой убийцей. Автор, несомненно, хотел вызвать у читателей отвращение к этой личности.

Смешанная. Однако во многих случаях герои объединяют в себе положительные и отрицательные качества, вызывая у читателей смешанную реакцию. Только некоторые фигуры находятся в совершенном балансе — либо злые, либо добрые. По большей же части, писатели представляли либо положительных героев, испорченных некоторыми плохими качествами, либо негативных, имеющих в своей характеристике что-то положительное.

Молитва Соломона о мудрости (3Цар.3:1–15) представляет его как положительного героя. История сосредотачивается на том, как он молился и получил одобрение от Бога (3Цар.3:7–14). Тем не менее, автор книги Царств повествует о некоторых несовершенствах в характере Соломона. Его брак с дочерью фараона (ст. 1) предвещает синкретизм, приведший к разделению царства. Кроме того, автор также четко отмечает, что Соломон «приносил жертвы и курения на высотах» (ст. 3). Такие грани характеристики Соломона вызывали у первоначальных читателей смешанные чувства.

История об Аврааме и Авимелехе (Быт.20:1–18) представляет Авимелеха как плохого человека, который забрал Сару у Авраама и тем самым угрожал обетованию. Его действия вызывают негодование у читателей. Однако Моисей сообщает, что Бог предупредил Авимелеха во сне, и он признал свою ошибку (Быт.20:4–5). После этого он вернул Сару Аврааму, говоря: «Что ты с нами сделал? Чем согрешил я против тебя, что ты навел было на меня и на царство мое великий грех?» (ст. 9). В этом месте негативная реакция читателей на Авимелеха меняется на положительную. Они тоже начинают удивляться, как Авраам мог сделать такое. Таким образом, словесный образ Авимелеха вызывает смешанную реакцию.

Исследуя описание личностей в историях Ветхого Завета, мы должны обращать внимание на реакцию, которую авторы ожидали от первоначальных читателей. Каковы положительные и отрицательные качества человека? Первоначальные читатели отозвались бы о нем с симпатией, антипатией или имели бы смешанные чувства? Ответив на эти вопросы, мы сможем разобраться в собственных оценках тех или иных персонажей.

Заключение

В этой главе мы изучили несколько основных характеристик героев и их описания в историях Ветхого Завета. Писатели выборочно указывали черты героев, которых располагали по разные стороны драматического напряжения. Словесные образы помогают нам определить основной сюжет повествования и реакцию, которую ожидали от читателей авторы. Таким образом, словесные образы представляют собой значительную часть первоначального значения каждой ветхозаветной истории.

Вопросы

1. Опишите различных героев ветхозаветных историй. Почему для нас важна честность и выборочность в описании личностей?
2. Как авторы составляют словесные образы героев? Приведите пример каждого способа.
3. Кто такие объемные, плоские и функциональные фигуры? Приведите пример каждой.
4. Опишите значение слов: главный герой, противник, окружение главного героя, окружение противника, нейтральная фигура.
5. Каким образом словесные образы помогают нам определить основной сюжет и реакцию читателя? Проиллюстрируйте.

Упражнения

1. Составьте список персонажей к книге Бытие 2:4–3:24.
2. Какие фигуры в Быт.2:4–3:24 являются объемными, плоскими, функциональными? Опишите характерные черты объемных фигур. Какую реакцию читателей ожидал Моисей на каждую личность в вашем списке?
3. Распределите фигуры в Быт.2:4–3:24 по группам: протагонистической, антагонистической и амбивалентной. Затем опишите главный сюжет истории согласно такому расположению.